

ТРАДИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ во ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КАМБОДЖИ на СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Современная внешняя политика Камбоджи, как постоянно подчеркивает премьер-министр Хун Сен, зиждется на основах, которые были заложены отцом нации – королем Нородомом Сиануком после провозглашения независимости страны еще в 50-е годы прошлого века.

Выбор внешнеполитического курса Камбоджи в постколониальный период являлся для молодого государства поистине судьбоносным решением. Н. Сианук хотел видеть свою страну независимой от великих держав, что, естественно, входило в противоречие с желанием участников «холодной войны» присоединить Камбоджу к одному из противостоящих блоков. В то же время он в полной мере сознавал невозможность развития национальной экономики без широкомасштабной внешней поддержки. Таковую помощь, причем как с Запада, так и с Востока, Камбоджа могла получить лишь при условии проведения адекватной внешней политики. Ее важнейшим элементом Н. Сианук считал принцип равноудаленности от противоборствующих систем и в первые годы независимости неуклонно придерживался этого принципа, тщательно избегая проявления явных симпатий к кому-либо из международных партнеров.

Приверженность политике нейтралитета на международной арене была, определенным образом, продекларирована в заявлении королевского правительства Камбоджи в ходе Женевской международной конференции по Индокитаю в июле 1954 г. В нем выражалось стремление никогда не принимать участие в проведении агрессивной политики и никогда не разрешать использовать территорию страны в целях осуществления подобной политики другими государствами¹. Первое публичное заявление Н. Сианука о возможном для Камбоджи следовании нейтральным внешнеполитическим курсом было сде-

лано в ноябре 1954 г. после его визита в Бирму и встречи с премьер-министром У Ну, который был одним из инициаторов созыва Бандунгской конференции стран Азии и Африки. Официальное же заявление о проведении политики нейтралитета прозвучало 23 декабря 1954 г. в выступлении по радио тогдашнего премьер-министра Пен Нута, который подчеркнул, что «Камбоджа занимает нейтральную позицию в холодной войне»². Однако в тот период декларации о нейтралитете носили в известной степени формальный характер. Глубокая же убежденность в объективной необходимости нейтрального внешнеполитического курса для Камбоджи появилась у Н. Сианука в марте 1955 г. в ходе официального визита камбоджийской делегации в Индию, после встреч с еще одним инициатором Бандунгской конференции – премьер-министром Индии Дж. Неру. В беседах с Н. Сиануком Дж. Неру обратил особое внимание на важность актуализации поисков тех общекультурных и общецивилизационных ценностей стран Востока, которые могли бы стать залогом укрепления позиций молодых суверенных государств на международной арене. Дж. Неру изложил свое видение буддийской концепции свободного от крайностей «срединного пути», которую он положил в основу теории и практики политического центризма. В области международных отношений «срединный путь» выражался в равноудаленности от военных блоков, в политике неприсоединения и следовании принципам «панча шила»³. Эта концепция была близка собственным взглядам Н. Сианука относительно распространения философии буддизма на сферу внешней политики. В результате 18 марта 1955 г. в Дели было подписано совместное индийско-камбоджийское коммюнике, в котором Н. Сианук выступил в поддержку принципов мирного сосуществования. Впоследствии он неоднократно призывал внести в практику международных отношений буддийский дух терпимости, всеобщего мира и сотрудничества.

В апреле 1955 г. на Бандунгской конференции стран Азии и Африки Н. Сианук в качестве главы камбоджийской делегации подтвердил внешнеполитический курс нейтралитета и мирного сосуществования. В ходе конференции состоялись его частные встречи с председателем Госсовета КНР Чжоу Эньла-

ем и министром иностранных дел ДРВ Фам Ван Донгом, которые заявили о стремлении строить свои отношения с Камбоджей на принципах взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела. Эти встречи убедили Н. Сианука в возможности нормализации отношений Камбоджи с соседними коммунистическими государствами. Накануне закрытия конференции 23 апреля Чжоу Эньлай вручил Н. Сиануку письменное заявление, в котором еще раз подтверждал, что «КНР не имеет намерений вмешиваться во внутренние дела Камбоджи»⁴. Камбоджийская делегация вернулась домой полная уверенности в том, что политика нейтралитета поможет стране избежать эксцессов, свойственных политике «холодной» войны. Эта уверенность подкреплялась решениями Бандунгской конференции, в частности, тем, что ее участники поддержали просьбу Камбоджи о принятии ее в члены ООН.

Таким образом, после Бандунга окончательно сложились принципы внешней политики Камбоджи, базировавшиеся на провозглашенном ее руководством нейтралитете в международных делах, который предусматривал отказ от присоединения к военным и политическим союзам. В сентябре 1957 г. нейтральный курс внешней политики страны был закреплен законодательно.

Формой, в которой камбоджийский нейтралитет нашел свое выражение на практике, стала политика балансирования Н. Сианука с одной стороны, между великими державами, с другой – в отношении региональных соседей, имевших в Камбодже собственные, порой противоположные, интересы и долгосрочные планы. Применительно к конкретной ситуации 1950-1960-х гг. политика балансирования характеризовалась как «ориентация попеременно на США и их союзников в Азии или на КНР, СССР и другие страны социалистического лагеря»⁵. Такая позиция позволяла Камбодже не только избегать зависимости от какой-либо из великих держав, но и извлекать немалую выгоду для себя из их соперничества.

Однако серьезные просчеты Н. Сианука во внутренней политике и кардинальные изменения в региональной ситуации положили конец политике нейтралитета и балансирования на

международной арене. В условиях американской войны в Индокитае она стала практически невыполнимой⁶. Последовавший затем 20-летний период внешнеполитической ориентации Камбоджи поочередно то на США, то на КНР, то на СРВ оказался самым трагическим в новейшей истории страны. Он сопровождался огромными человеческими жертвами и привел к плачевному итогу – попаданию Камбоджи в категорию «несостоявшихся государств» (failed states).

Поэтому после образования в 1993 г. Королевства Камбоджа новое правительство страны взяло курс на восстановление внешнеполитического курса нейтралитета. В конституции Камбоджи 1993 г. утверждается, что страна является независимым, суверенным, мирным государством, проводящим политику нейтралитета и неприсоединения. В 53-ей статье Основного закона говорится о том, что Камбоджа придерживается политики мирного сосуществования с соседними государствами и со всеми странами мира, что она не вмешивается ни прямо, ни косвенно во внутренние дела других государств и все проблемы решает мирным путем на основе учета взаимных интересов⁷. В условиях глобализированного мира правящая элита страны вновь стремится проводить политику нейтралитета в традиционной для кхмеров форме балансирования между вне- и региональными акторами, в первую очередь, между КНР и США, КНР и Японией, КНР и Вьетнамом. При этом особенность камбоджийской политики балансирования на современном этапе заключается в том, что одним из постоянных элементов выстраиваемой Пном Пенем системы «баланса» выступает Китай.

Действительно, связи с КНР занимают особое место среди внешнеполитических приоритетов Камбоджи. Отношения между двумя странами знавали периоды как теснейшей дружбы, так и открытого противостояния. Например, Народом Сианук нередко называл Китай «другом № 1»⁸, а Хун Сен заявлял, что «Китай был причиной самых страшных злодеяний в Камбодже»⁹, имея в виду поддержку Пекином режима «красных кхмеров». При этом политические элиты Камбоджи придерживались единой точки зрения, которая состояла в том, что «американское влияние в ЮВА на разных поворотах истории может

увеличиваться или сокращаться, а Китай является важным фактором для стран региона во все времена»¹⁰.

В 1993 г. Хун Сен совместно с принцем Ранаритом совершил первый официальный визит в КНР. В ходе своего второго визита в Китай в июле 1996 г. Хун Сен заявил, что «Камбодже и КНР следует оставить в прошлом все взаимные подозрения»¹¹. Знаковым в отношениях между КНР и Камбоджей стал 1997 год, когда был совершен, так называемый, июльский переворот, в результате которого от власти насильственным путем был отстранен принц Ранарит. Именно в этот непростой для Хун Сена период, когда Камбоджу лишили места на 52-ой сессии ГА ООН и отложили ее прием в АСЕАН, а США временно приостановили оказание ей гуманитарной помощи, начинается стремительное сближение двух стран. Некоторые политологи считают, что в 1997 г. «Китай пригрел Хун Сена», другие же утверждают, что Хун Сен умело «разыграл китайскую карту». В реальности, каждая из сторон сделала важный шаг навстречу друг другу. Хун Сен закрыл экономическое и культурное представительства Тайваня в Камбодже и выслал всех тайваньских дипломатов, под тем предлогом, что они, якобы, помогали принцу Ранариту незаконно приобретать оружие¹². КНР, в свою очередь, охарактеризовала июльские события 1997 г. как «внутреннее дело» Камбоджи и не поддержала западные санкции против нее. С этого времени Хун Сен не скрывал, что курс на расширение сотрудничества с КНР является одним из ключевых направлений внешней политики Камбоджи. Премьер строго придерживался принципа «Китай – одна страна», а также соблюдал «табу» в двусторонних отношениях – «никогда не касаться проблемы «красных кхмеров»¹³.

Будучи одной из самых бедных стран региона, вставшей на путь экономической модернизации, Камбоджа остро нуждалась во внешних источниках финансирования. Китай готов был оказать ей разнообразную финансовую помощь. В 1999 г. в ходе официального визита Хун Сена в Пекин было подписано соглашение о выделении Китаем правительству Камбоджи беспроцентного кредита на сумму 218 млн. долл. Предоставление кредита такого масштаба стало самым крупным на тот период актом экономической помощи Китая, оказанной какому либо

иностранному государству. Уже к 2008 г. Китай занял лидирующую позицию среди стран-доноров и иностранных инвесторов Камбоджи, реально способствуя ее поступательному экономическому развитию. Из общей суммы помощи в 951 млн. долл., выделенных Камбодже странами-донорами в 2008 г., Китай предоставил 257 млн. (27%), опередив ЕС с 214 млн. (22,5%) и Японию с 113 млн. (13%)¹⁴. В целом, в 1992-2012 гг. Китай предоставил Камбодже кредиты и помощь на сумму 2.7 млрд. долл. В 2013-2014 гг. только официальная помощь развитию, выделенная Пекином Камбодже, достигла более 3 млрд. долл.¹⁵. В 2011 г. инвестиции КНР в экономику Камбоджи составили 1.9 млрд. долл. – в 10 раз больше, чем вложили в нее США и в два раза больше, чем все страны АСЕАН вместе взятые. Всего же за период 1994-2013 гг. китайские ПИИ в камбоджийскую экономику составили 9.2 млрд. долл. – 36% всех иностранных инвестиций¹⁶. В 2014 г. Китай предоставил Камбодже помощь в 145 млн. долл. на подготовку к Азиатским играм стран ЮВА, который пройдут в Пном Пене в 2023 г.¹⁷.

Пекин интенсивно финансирует инфраструктурные проекты в Камбодже – в течение 2010-2015 гг. в них планируется вложить 1.6 млрд. долл.¹⁸ В 2012 г. китайская сторона согласилась выделить 600 млн. долл. на финансирование строительства камбоджийского участка (400 км.) Тран-АСЕАНовской железной дороги. Китаю принадлежит 90% инвестиций в текстильную промышленность Камбоджи, продукция которой составляет главную часть камбоджийского экспорта. Важной сферой китайских интересов в Камбодже является гидроэнергетика, в частности, строительство гидроэлектростанций на реке Камчай в Кампоте (300 млн. долл.), Стунг Атай в Кох Конге (500 млн. долл.), а также еще четырех ГЭС на Меконге. Общая стоимость этих проектов оценивается в 1 млрд. долл.¹⁹. В 2009-2012 гг. Китай предоставил 436 млн. долл. на развитие ирригации и плантационного каучукового производства²⁰. Китайские вложения в нефтеперерабатывающую отрасль в ближайшие пять лет составят 1.67 млрд. долл. В последние годы китайский бизнес проявляет растущий интерес к развитию курортно-развлекательных комплексов Камбоджи, объем инвестиций в которые оценивается в 3.8 млрд. долл. Реализация этих проек-

тов отражает активное развитие в стране туристической отрасли. В 2014 г. число китайских туристов, посетивших Камбоджу, составило около 400 тыс. – почти 10% всего туристического потока²¹. Китай превратился в одного из ведущих торговых партнеров Камбоджи. В 2013 г. товарооборот двух стран достиг 2.9 млрд. долл., к 2017 г. он должен возрасти до 5 млрд. долл.

Признавая огромный вклад Китая в экономическое развитие Камбоджи, международные эксперты в то же время выражают обеспокоенность отсутствием транспарентности как в подготовке, так и реализации китайских инвестиционных проектов, слабой проработанностью их экологической и социальной составляющих. В частности, известна склонность китайских инвесторов вести строительство культурно-развлекательных комплексов в природно-охранных зонах Камбоджи. Особую тревогу у экологов вызывают планы возведения гидроэлектростанций на Меконге, которые, по их мнению, нанесут непоправимый ущерб национальным водным ресурсам и негативным образом повлияют на уровень жизни местных жителей.

Что касается инвестиций в инфраструктуру – в строительство дорог, мостов, портов – то подряды на их реализацию получают китайские государственные компании, которые привозят в Камбоджу не только материалы и технологии, но и собственную рабочую силу, фактически лишая экономику страны потенциальных рабочих мест.

Китайские компании, вкладывающие средства в развитие сельского хозяйства, в частности, в выращивание каучуконосов часто при осуществлении своих проектов идут на серьезные нарушения прав земельной собственности местных крестьян. К тому же непрозрачность многих китайских экономических проектов создает благоприятные условия для расширения коррупционной деятельности кхмерских властей.

Говоря о важности получения экономической помощи, камбоджийские политики подчеркивают, что КНР предоставляет ее без каких-либо политических условий. Хун Сен не устает повторять: «Китай мало говорит, но много делает»²². А высокопоставленные кхмерские чиновники утверждают, что после каждого визита в Китай премьер всегда привозит много новых, важных для страны проектов.

Наряду с расширением экономического сотрудничества Китай предпринимает активные усилия по продвижению в Камбоджу своих культурных ценностей. Уже в конце 1990-х гг. в стране стали открываться китайские школы, предназначенные в основном для детей представителей китайской этнической общины, численность которой составляет около 5% населения. В начале 2000-х гг. в Камбодже насчитывалось 75 китайских школ, в которых обучалось 49 тыс. учащихся. В 2008 г. начала свои передачи радиостанция китайско-камбоджийской дружбы, вещающая на двух языках, а также был открыт Институт Конфуция при Королевской Академии наук. К 2013 г. на организованных институтом курсах китайского языка занимались свыше 5 тыс. камбоджийцев. В 2013 г. в Камбодже прошла ежегодная конференция «Институты Конфуция в Азии», выступая на которой Хун Сен, призвал учредить во всем мире день китайской культуры и день китайского языка, а странам Азии пожелал не только «глубже приобщаться к китайской культуре, но и сделать китайский язык официальным»²³.

Между Королевством Камбоджа и КНР поддерживаются тесные политические отношения, что выражается, в первую очередь, в регулярных контактах на высшем уровне. В 2000 г. Камбоджу впервые после 35-летнего перерыва посетил Председатель КНР – Цзян Цзэминь, что дало толчок к активизации связей между государственными, партийными и парламентскими структурами двух стран. В 2004 г. визиты в Пекин совершил Хун Сен и новый монарх Камбоджи Народом Сиамони. В 2005 г. состоялся еще один визит Хун Сена в КНР. В 2006 г. в ходе визита в Камбоджу премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао было подписано соглашение о всеобъемлющем партнерстве.

Все эти годы Камбоджа в отношениях с Китаем строго соблюдала установленные Пекином правила «политической игры». Так, в 2002 г. Пном Пень отказал Далай-ламе в визе для участия в Третьем Всемирном саммите буддистов, в 2008 г. запретил деятельность отделений китайской секты Фалуныгун, в 2009 г. (в нарушение Конвенции 1951 г. о беженцах) депортировал в Китай 20 уйгуров, обратившихся к камбоджийским властям с просьбой о предоставлении политического убежища, под тем предлогом, что они являются нелегальными мигранта-

ми²⁴. Пожалуй, кроме эпизода с уйгурскими беженцами, по причине которого на Камбоджу было оказано сильное давление со стороны США, требовавших не выдавать их КНР, в целом, негативный для национальных интересов эффект всех этих «прокитайских» акций в тот период был ничтожен по сравнению с экономическими дивидендами, которые кхмеры получали от Китая. Так, к примеру, сразу же после депортации уйгуров Китай выделил Камбодже новый пакет помощи в размере 1,2 млрд. долл.²⁵

В декабре 2010 г. в Пекине в ходе переговоров между Хун Сенем и Председателем КНР Ху Цзиньтао было принято решение о повышении двухсторонних отношений до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Многие правозащитники заговорили о том, что расширение сотрудничества с Китаем объективно способствует закреплению доминирующих позиций правящей НПК и тем самым ухудшает ситуацию с соблюдением законности и прав человека в стране. Некоторые политологи отмечают, что возрастающая экономическая зависимость Камбоджи от КНР вынуждает кхмерские власти закрывать глаза на попытки китайской стороны «подкорректировать» роль Китая в трагической истории страны периода «красных кхмеров». Так, выступая на открытии очередной китайской школы в январе 2010 г., посол Китая в Камбодже заявил, что КНР никогда не поддерживала порочную политику «красных кхмеров», а лишь помогала Демократической Кампучии продовольствием и сельскохозяйственными орудиями труда. Если бы эта помощь не оказывалась Китаем, отметил посол, то еще больше кхмеров погибло бы от голода²⁶. Со стороны властей Камбоджи не последовало никакой реакции на подобную интерпретацию взаимоотношений КНР и режима «красных кхмеров», явно противоречащую официальной точке зрения по этому вопросу.

Знаковым в отношениях двух стран стал 2012 год. В марте Председатель КНР Ху Цзиньтао прибыл с визитом в Камбоджу, которая в тот год председательствовала в АСЕАН. Цель визита состояла в том, чтобы убедить Камбоджу не акцентировать на саммите АСЕАН спорный вопрос о Южно-Китайском море (ЮКМ), воздержаться от его интернационализации и поста-

раться ограничить его обсуждение рамками двухсторонних переговоров заинтересованных стран²⁷. В результате в ходе встречи министров иностранных дел АСЕАН в Пном Пене в июле 2012 г. председательствовавший на ней министр иностранных дел Камбоджи Хор Намхонг отказался включить в заключительное Коммюнике какое-либо упоминание об обострении ситуации в ЮКМ в районе мыса Скарборо, на чем настаивали Филиппины, а также о противоправных действиях Китая в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) Вьетнама, аргументируя свою позицию тем, что данные вопросы относятся к сфере двусторонних отношений этих стран с Китаем. Министрам иностранных дел стран АСЕАН так и не удалось выработать общую позицию по ситуации в ЮКМ²⁸. В результате впервые за 45 лет существования АСЕАН участники не смогли принять общее Коммюнике по итогам встречи. Следует отметить, что последствия сближения отдельных членов ассоциации с КНР вызывали и раньше некоторую обеспокоенность в АСЕАН. Так, к примеру, бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю считал, что «многие решения, принимавшиеся внутри Ассоциации за закрытыми дверями, тут же становились известными в Пекине благодаря его близким союзникам – Камбодже, Мьянме и Лаосу»²⁹.

2013 год ознаменовался празднованием в апреле 55-ой годовщины установления дипотношений между Камбоджей и КНР, в рамках которого состоялся визит Хун Сена в Пекин. Это событие имело важное значение для камбоджийского лидера не только потому, что в ходе поездки состоялась его встреча с новым председателем КНР – Си Цзиньпином, но и потому, что визит проходил в преддверии очередных парламентских выборов в Камбодже (июль 2013 г.). На пресс-конференции, устроенной правительственной делегацией сразу же по возвращении в Пном Пеню, было заявлено, что «китайские лидеры в ходе встреч заявили о своей полной поддержке премьер-министра Хун Сена и пообещали и впредь оказывать Камбодже солидную экономическую помощь»³⁰. Местная пресса утверждала, что «китайские руководители выразили уверенность в том, что большинство населения поддержит правящую партию во главе с Хун Сенем». Хотя многие западные политологи сомневались

в реальности подобных заявлений руководства КНР³¹, тем не менее, в глазах рядовых избирателей премьеру была оказана серьезная моральная поддержка со стороны Китая, а деловые круги страны получили четкий сигнал о китайских политических предпочтениях. КНР стала первым государством, безоговорочно признавшим итоги парламентских выборов, которые западным сообществом были названы самыми «грязными» за всю электоральную историю страны. Си Цзиньпинь лично поздравил Хун Сена с переизбранием на пост премьера в самый разгар массовых протестных движений оппозиции. Это позволило Хун Сену впоследствии заявить, что «Китай – самый надежный друг Камбоджи»³².

С 2014 г. на постоянной основе начал работать китайско-камбоджийский межправительственный координационный комитет, одна из задач которого состоит в том, чтобы придать новый импульс всеобъемлющему стратегическому партнерству. По случаю этого события китайская масс медиа отмечала, что «задача Китая состоит в том, чтобы помогать Камбодже поддерживать внутреннюю стабильность, наращивать экономический потенциал и играть большую роль в региональных и международных делах»³³.

Среди западных экспертов бытует мнение, что Камбоджа превратилась в клиента Китая. Однако, на наш взгляд, ближе к истине кхмерский политолог Чеа Ваннат, которая утверждает, что «Камбоджа – подобна птице, которой для полета нужны два крыла. Одно крыло у нее – это Китай, а другое – США»³⁴. Следует отметить, что камбоджийско-американские связи отличаются нестабильностью и имеют негативный бэкграунд, связанный с массированными американскими бомбардировками страны в 1970-е гг. После 1993 г., когда дипломатические отношения между США и Камбоджей были восстановлены в полном объеме, взаимодействие между двумя странами определялось не столько факторами международного и регионального характера, сколько ходом процесса демократизации камбоджийского общества. При этом США относились с недоверием к Хун Сену, считая его авторитарным политиком, и делали ставку на оппозиционных деятелей – принца Ранарита и Сам Ронгси³⁵. Многие годы американцы спонсировали оппозицион-

ные партии – Партию Сам Ронгси и Партию прав человека Кем Сокха, призывая их объединиться в рамках единой партийной структуры, что и произошло в 2012 г., когда была образована Кхмерская партия национального спасения. Плотная опека со стороны США приучила лидеров оппозиции – Кем Сокха и Сам Ронгси – регулярно обращаться к Вашингтону с жалобами на те или иные действия Хун Сена, требовать оказать давление на официальные власти Эти призывы, как правило, находили широкую поддержку в конгрессе США и, несмотря на более осторожную позицию Белого дома³⁶, не раз приводили к введению санкций против правительства Хун Сена, что негативно сказывалось на двухсторонних отношениях. Впервые санкционный режим был объявлен в 1997 г. после, так называемого, июльского переворота. США, в частности, приостановили оказание Камбодже военной помощи, а помощь развитию, направлявшаяся ранее непосредственно правительству, стала реализовываться через сеть международных неправительственных организаций³⁷.

В 2009 г. после депортации в Китай 20 уйгурских беженцев конгрессмены внесли в Акт о торговле с Камбоджей поправку, по которой правительству будет крайне сложно списать или сократить любой долг Камбоджи в отношении США. В данном случае речь идет о кредите в 440 млн. долл., который был предоставлен американцами в 1970-е гг. правительству Лон Нола³⁸. Вопрос о задолженности неоднократно обсуждался между странами, но решения так и не получил. Поправка конгрессменов может еще более усложнить проблему. В 2013 г. после всеобщих выборов, которые, по мнению США, прошли с серьезными нарушениями, Белый дом вновь временно прекратил оказание Камбодже военной помощи.

Важными шагами в активизации двухсторонних отношений стали визиты заместителя Госсекретаря США Джона Неграпonte в Пном Пен в 2008 г. и министра обороны Камбоджи Теа Баня в Вашингтон в 2009 г. Стороны уделили особое внимание сотрудничеству в военной сфере и в сфере безопасности страны. США оказывали содействие Камбодже в подготовке армейских кадров для участия в миротворческих акциях и для проведения контртеррористических операций, помогали в

разминировании территорий. С 2010 г. стали проводиться ежегодные совместные американо-камбоджийские военно-морские учения.

Новый импульс двусторонним отношениям придал президент Б.Обама, который сразу же после прихода в Белый дом заявил о развороте политики США в сторону Азии. Для властей в Камбодже изменение курса проявилось, в первую очередь, в установлении прямых контактов с американскими руководителями высшего звена. Так, в ноябре 2010 г. Пномпень посетила с официальным визитом Госсекретарь Хиллари Клинтон, а в декабре 2012 г. - впервые в истории двусторонних отношений - американский президент Б.Обама. В том же 2012 г. состоялся визит в Камбоджу министра обороны США Л.Е. Панетта. В марте 2015 г. с официальной культурной миссией Камбоджу посетила Мишель Обама.

В ходе своего первого визита в Камбоджу Х. Клинтон призвала власти страны к более сбалансированной внешней политике, заявив: «Вы же не хотите слишком зависеть от какой-то одной страны»³⁹. По утверждению американского посла в Камбодже Вильяма Тодда экономическая составляющая является важнейшим компонентом американской политики в Азии. Действительно, начиная с 2008 г., Камбодже в среднем ежегодно предоставлялась помощь в размере 60-70 млн. долл. на борьбу с бедностью, на развитие системы здравоохранения, образования, а также на совершенствование системы государственного управления и развитие гражданского общества. В 2015 г. М. Обама запустила в Камбодже проект под лозунгом «Дать девочкам возможность учиться», нацеленный на создание условий для получения девочками полноценного образования, как важнейшего фактора улучшения качества жизни женщин. Проект будет реализовываться волонтерами из Корпуса мира при финансовой поддержке USAID⁴⁰.

Все эти годы США являлись важнейшим торговым партнером Камбоджи, так как еще в середине 1990-х гг. предоставили ей торговые преференции как одной из самых слаборазвитых стран. В результате в конце 1990-х гг. в США направлялось до 70% всего камбоджийского экспорта, главным образом, одежды и обуви. Эти товары составляли 97% американского

импорта из Камбоджи. Экспорт камбоджийской швейной продукции никогда не попадал под санкции. В 2010-е гг. Камбодже удалось диверсифицировать рынки сбыта своей текстильной продукции, в основном, за счет стран ЕС. В 2012 г. на США приходилось 40% всего текстильного экспорта из Камбоджи. Объем двусторонней торговли составил в 2014 г. 3.1 млрд. долл., импорт из Камбоджи достигал 2.7 млрд. долл.⁴¹

Усиление в легальном политическом пространстве страны оппозиционной партии КНПС и ее лидеров – Кем Сокха, занявшего пост первого заместителя Национального собрания, а также Сам Ронгси, получившего статус лидера парламентского меньшинства объективно способствует усилению влияния США и поможет привести к более сбалансированному курсу Камбоджи в ее отношениях с КНР и США. Тем более, что среди рядовых граждан Камбоджи, в целом, не наблюдается анти-американских настроений. Так, по данным социологической службы Гэллапа в 2012 г. 62% камбоджийцев одобряли курс Б.Обамы в отношении Камбоджи.

Важнейшее место среди внешнеполитических приоритетов Камбоджи занимают отношения с Японией, которая сыграла ведущую роль в политическом урегулировании «камбоджийской проблемы» и в нормализации социально-экономического положения страны. Она выступила главным экономическим донором, спонсировавшим масштабные программы возрождения Камбоджи. В 1992-2015 гг. объем японской помощи Камбодже составил 2 млрд. долл. После 1993 г. Япония старалась поддерживать высокий уровень своего присутствия в Камбодже, выступала посредником между политическими элитами страны в разрешении последствий июльского переворота 1997 г., а также в урегулировании политических кризисов 2003 и 2013 гг., вызванными итогами всеобщих выборов. В 2013 г. Япония предложила помочь Камбодже в осуществлении электоральной реформы, на которой настаивала оппозиция.

Кхмерские руководители не только высоко ценят вклад Японии в процесс возрождения страны, но и осознают важность Токио как фактора поддержания баланса в их отношениях с Китаем. Так, в самый разгар китайско-японского конфлик-

та в декабре 2013 г. Хун Сен обратился к руководителям двух стран с призывом не усиливать конфронтацию и решать территориальные споры мирным путем, заявив, что связи «с Японией и Китаем одинаково важны для Камбоджи»⁴². Одновременно уровень двухсторонних отношений с Японией был повышен до всеобъемлющего стратегического партнерства, который, в частности, предполагал заключение меморандума о военном сотрудничестве⁴³.

Между двумя странами наблюдаются очень интенсивные контакты на высшем уровне. Так, в 1999-2015 гг. Хун Сен 7 раз посещал Японию с рабочими или официальными визитами. Последний государственный визит премьера в Японию состоялся в декабре 2013 г. В 2010 г. по приглашению императора Японии «Страну восходящего солнца» посетил король Камбоджи Н. Сиамони. В ноябре 2013 г. состоялся визит в Пном Пеню премьер-министра Японии Синзо Абэ, а в 2014 г. министра иностранных дел Фумио Кисида. Встречи между Хун Сенем и Синдзо Абэ имели место также в ноябре 2014 г. рамках 25 саммита АСЕАН и в марте 2015 г. во время Всемирного форума по предотвращению последствий стихийных бедствий.

Кхмерское руководство всегда подчеркивает особую роль, которую Япония сыграла в экономическом возрождении Камбоджи. На протяжении всех лет она оказывала масштабную помощь в развитии инфраструктуры, системы образования и здравоохранения страны. В 2014 г. Японии предоставила Камбодже низкопроцентные кредиты на сумму 136 млн. долл. на реконструкцию ирригационной и дренажной системы⁴⁴. Япония покрыла 50% бюджета, потраченного на работу Международного трибунала над «красными кхмерами» в 2009-2011г. С 2011 г. она ежегодно финансирует 25% (около 12 млн. долл.) бюджета трибунала⁴⁵. Значительные средства на развитие социальной сферы тратятся японскими неправительственными организациями, несколько десятков которых работают в Камбодже. В марте 2015 г. Камбоджа и Япония отметили 60-летнюю годовщину установления дипломатических отношений. По этому случаю в Камбодже была выпущена в обращение новая 500-риелевая банкнота, на одной стороне которой портрет короля Н.Сиамони, на другой изображены два моста, в

провинции Кампонг Чам и Кандаль, построенные с финансовой помощью Японии⁴⁶.

Важнейшим для Камбоджи партнером остается Вьетнам. Взаимодействие с этим соседним государством является ключевым элементом внешней политики Пном Пеня, особенно в том, что касается достижения и поддержания баланса в отношениях с Китаем. По мнению кхмерских политологов, сохранять подобный баланс, подчас, бывает очень непросто, так как Камбоджа довольно часто попадает в ситуацию «человека, у которого две жены, и обе должны быть довольны жизнью»⁴⁷.

Камбоджийско-вьетнамские связи с момента установления дипломатических отношений между двумя странами в 1967 г. носили переменчивый характер и определялись, в первую очередь, политической ориентацией правящего режима Камбоджи. Серьезное, хотя подчас и скрытое, влияние на двусторонние отношения оказывали некоторые моменты исторической памяти кхмеров, негативные в отношении вьетнамцев, от которых, по мнению некоторых представителей кхмерских политических элит, исходит потенциальная угроза национальной идентичности кхмеров. Так, до сих пор среди камбоджийцев нет единого мнения в оценке событий 1978 г., когда в Камбоджу в целях свержения режима «красных кхмеров» были введены вьетнамские войска (они оставались в стране до 1989 г.), а к власти были приведены лояльные Вьетнаму политические силы во главе с Хун Сенем. В тот период двусторонние отношения определялись договором о дружбе и сотрудничестве, подписанным в 1982 г. сроком на 25 лет. В 1985 г. был одобрен договор о демаркации сухопутной границы⁴⁸, и к 1988 г. на 200-километровом участке камбоджийско-вьетнамской границы были установлены пограничные столбы.

После образования в 1993 г. коалиционного правительства и появления на политическом поле Камбоджи новых групп правящих элит во главе с королем Н.Сиануком и принцем Ранаритом Камбоджа и Вьетнам подтвердили курс на всемерное развитие добрососедского сотрудничества. Вместе с тем в двусторонних отношениях обнаружились важные изменения. Резко снизилось влияние Ханоя на внутреннюю ситуацию в стране, появились реальные предпосылки для проведения пра-

вительством Камбоджи самостоятельной внешней политики. В межгосударственной повестке дня на первый план вышли острые проблемы границы и статуса этнических вьетнамцев⁴⁹.

Укрепление власти Народной партии Камбоджи (НПК) в период 1998-2012 гг. обеспечило благоприятные условия для согласования вопроса о границе. В 2005 г. в Ханое было подписано дополнение к договору 1985 г., по которому к настоящему времени демаркировано 76% общей протяженности границ⁵⁰. НПК также стремилась избежать обострения проблемы вьетнамских мигрантов, исключив ее из тематики публичных дискуссий. Таким образом в условиях политического доминирования НПК оба «чувствительных» для кхмеров вопроса в камбоджийско-вьетнамских отношениях сознательно не акцентировались. На практике замалчивание проблем вело лишь к умножению слухов и кривотолков и давало дополнительные козыри оппозиционным партиям в протестной мобилизации.

С 2005 г. камбоджийско-вьетнамские отношения строятся на базе «добрососедства, традиционной дружбы, всеобъемлющего и долгосрочного сотрудничества»⁵¹. Между Королевством Камбоджи и СРВ установлены тесные политические связи, что выражается, в первую очередь, в поддержании регулярных контактов на высшем уровне. Так, в период 2005-2011 гг. было проведено по семь (с каждой стороны) официальных визитов высших руководителей двух государств. Например, премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг посетил Камбоджу в 2010 и 2011 гг. Король Камбоджи Нородом Сиамони нанес два официальных визита во Вьетнам в 2006 и 2010 гг. В декабре 2013 г. состоялся официальный визит в СРВ премьер-министра Камбоджи Хун Сена, а две недели спустя - в январе 2014 г. – визит премьер-министра Вьетнама Нгуен Тан Зунга в Пном Пеня. В декабре 2014 г. Камбоджу посетил президент СРВ Чьонг Тан Шанг.

Начиная с 1993 г., Вьетнам является важнейшим экономическим партнером Камбоджи. Объем двусторонней торговли в 2013 г. составлял 3.5 млрд. долл., к концу 2015 г. планируется довести его до 5 млрд. долл. В 1998-2014 гг. общий объем инвестиций СРВ, вложенных в 128 экономических проектов в

Камбодже, достиг 3 млрд. долл. В 2013 г. годовой объем инвестиций вырос на 250%, составив более 300 млн. долл.⁵². Приоритетной сферой приложения вьетнамского капитала в Камбодже являются энергетика, производство каучуконосов и сахарного тростника, а также добыча бокситов. С 2010 г. совместные инвестиционные проекты распространились на банковскую, телекоммуникационную и авиационную сферы. С 2010 г. проводятся ежегодные форумы и выставки по стимулированию сотрудничества в сфере торговли и туризма. С 2007 г. правительство Камбоджи приступило к созданию шести экономических зон на границе с Вьетнамом, что по расчетам обеих сторон позволит создать от 5 до 10 тыс. новых рабочих мест и вывести приграничную торговлю на уровень 1-2 млрд. долл. ежегодно⁵³.

По мнению многих кхмерских экспертов, Камбоджа «следует правильным путем балансирования между Вьетнамом и Китаем, что дает ей возможность сохранять нейтралитет»⁵⁴. Однако, начиная с 2013 г., в камбоджийско-вьетнамских отношениях появился явно деструктивный фактор в лице оппозиционной Кхмерской партии национального спасения, руководители которой придерживаются откровенно националистических взглядов и широко используют антивьетнамскую риторику для политической мобилизации своих сторонников. Так, лидер КПНС Сам Ронгси заявил, что его партия поддерживает китайскую сторону в территориальном споре между Китаем и Вьетнамом в Южно-Китайском море, так как «Вьетнам склонен к захвату чужих земель, о чем свидетельствуют его постоянные посягательства на кхмерские территории». Под давлением усиливающейся оппозиции в 2014 г. НПК была вынуждена провести перепись этнических вьетнамцев и заняться депортацией нелегалов, что вызвало серьезное раздражение среди членов вьетнамской общины в Камбодже.

Вместе с тем, как показывает опыт взаимодействия Камбоджи с другими странами, к примеру, с Китаем или США, наличие в прошлом или настоящем определенных проблем в двусторонних отношениях не является фатальным препятствием для развития сотрудничества. Политика нейтралитета Кам-

боджи создает «условия наибольшего благоприятствования» для их преодоления.

Анализ современной внешней политики Камбоджи был бы неполным без учета российско-камбоджийских связей, которые получили новый стимул к развитию в свете активизации политики России в АТР. Отношения между Россией и Камбоджей, в целом, опираются на многолетние традиции дружбы и сотрудничества. Наша страна внесла значительный вклад в развитие Камбоджи, оказала помощь в ее возрождении после свержения режима Пол Пота, принимала активное участие в подготовке и заключении Парижских мирных соглашений по Камбодже и проведении миротворческой операции ООН в 1991-1993 гг. Восстановленные и построенные в Пном Пене советскими специалистами объекты хозяйственной и социальной инфраструктуры, включая госпиталь кхмеро-советской дружбы и технологический институт⁵⁵, служат наглядными символами некогда тесного партнерства между двумя странами. У кхмеров сохранились в основном позитивные воспоминания о сотрудничестве с нашей страной в 1980-е гг. Живыми носителями этой исторической памяти являются почти 8 тыс. специалистов, подготовленных в советских вузах. Ныне многие из них входят в политическую и экономическую элиты Камбоджи.

Однако в 1990-е и начале 2000-х гг. в камбоджийско-российских отношениях наблюдалась явная стагнация. В последние два года наметилась тенденция к некоторой активизации двухсторонних связей, что объясняется целым рядом факторов – общим поворотом политики России в сторону Азии, преддверием 60-летней годовщины российско-камбоджийских отношений (13 мая 2016 г.), а также динамизмом и настойчивостью нового посла России в Камбодже Д.Ю.Цветкова, профессионального кхмеролога.

Знаковым событием для камбоджийско-российских отношений стала первая в новейшей истории встреча глав правительств двух стран - Председателя правительства Российской Федерации Д.А. Медведева с Премьер-министром Камбоджи Хун Сенем, которая состоялась 12 ноября 2014 г. в Нейпидо «на полях» 9-го Восточноазиатского саммита (ВАС). В ходе

переговоров были определены приоритетные направления двустороннего партнерства, поставлены конкретные задачи по его дальнейшему расширению.

2-4 марта 2015 г. по приглашению министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова Россию с рабочим визитом посетил заместитель премьер-министра, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Камбоджа Хор Намхонг. Стороны провели переговоры по широкому кругу вопросов, касающихся формирования новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также углубления партнёрского диалога Россия – АСЕАН. Камбоджа поддержала российскую инициативу о начале работы над рамочными принципами новой структуры региональной безопасности. Стороны согласились провести очередные консультации по этому вопросу в Пном Пене.

Предпринимаются определенные шаги по укреплению торгово-экономических связей. В рамках визита в Россию Хор Намхонг принял участие в VIII заседании Межправительственной российско-камбоджийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), которое было посвящено выработке конкретной программы действий по наполнению двустороннего сотрудничества весомым практическим содержанием. С 2010 по 2014 гг. товарооборот между двумя странами вырос в 3 раза и составил 132,7 млн. долл. США, в том числе, российский экспорт - 3,8 млн. долл. (поставки продовольственных товаров и сельхозсырья, продукции химической промышленности, машин, оборудования и транспортных средств), импорт – 128,9 млн. долл. (текстиль и изделия из него, обувь)⁵⁶. Представители российского бизнеса – участники заседания МПК выразили готовность к наращиванию деловой кооперации и инвестиционного сотрудничества с камбоджийскими партнерами в таких сферах, как энергетика, добыча полезных ископаемых и переработка минеральных ресурсов, сельское хозяйство, гражданская авиация, телекоммуникации и туризм. Речь шла также о наращивании экспорта в Камбоджу российской продукции, отвечающей запросам местных потребителей. В частности, говорилось о поставках грузовых автомобилей «КАМАЗ» и ближнемагн-

стральных самолетов «Сухой Суперджет»-100». Сотрудничество может также развиваться по линии группы «ГАЗ», которая предлагает широкую линейку автомобилей гражданского назначения.

По итогам заседания Российско-Камбоджийской МПК был подписан ряд двусторонних документов, в том числе, план действий на 2015-2017 гг. по сотрудничеству между Ростуризмом и Министерством туризма Камбоджи. Это направление совместной деятельности становится все более перспективным, поскольку популярность Камбоджи как места отдыха россиян в последние годы заметно выросла. Численность российских туристов, посетивших Камбоджу в 2010-2013 гг. увеличилась в 4 раза – с 34 тыс. до 130 тыс. Правда, в 2014 г. в связи с ухудшившейся экономической ситуацией в России поток туристов сократился до 108,6 тыс.⁵⁷.

Планируется расширить взаимодействие в области образования. В настоящее время в высших учебных заведениях России проходят обучение около 100 камбоджийских студентом, в том числе 15 за счет средств федерального бюджета. Определенным толчком к развитию экономического сотрудничества может стать урегулирование задолженности Камбоджи перед РФ по кредитам, предоставленным в 1980-е гг.

Развиваются двусторонние связи по парламентской линии. В декабре 2013 г. с официальным визитом Камбоджу посетила парламентская делегация РФ во главе с председателем комитета Государственной думы по образованию В.А.Никоновым, в декабре 2014 г. – делегация Совета Федерации во главе с первым заместителем Комитета по обороне и безопасности Е.А. Серебренниковым. Началась подготовка к заключению соглашения о сотрудничестве между партиями парламентского большинства – Единой Россией и НПК.

Таким образом, можно констатировать, что в развитии российско-камбоджийских связей налицо определенные подвижки. Вместе с тем очевидно, что стороны находятся лишь в самом начале пути к широкомасштабному сотрудничеству, для которого ныне имеются благоприятные предпосылки.

- ¹ Международная жизнь. № 1.1954, С. 151.
- ² Smith R. Cambodia's Foreign Policy. N.Y., 1965. P. 73.
- ³ См.: Неру Дж. Открытие Индии. Кн.1. М., 1989.
- ⁴ Richardson S. China, Cambodia, and the Five Principles of Peaceful Coexistence. New York. 2010. P. 32.
- ⁵ Международные отношения в Южной, Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. М., 1978. С.68.
- ⁶ Подробнее см.: Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. Учебное пособие. МГИМО, 2004.
- ⁷ The Cambodian Constitutions (1953-1993). Bangkok, 1995. P.16.
- ⁸ Norodom Sihanouk. The Cambodia's Best Friend Now is Communist China.// The Washington Post. 23.11.1993
- ⁹ Jeldres J.A. Cambodia's relations with China. A Steadfast Friendship.// Cambodia. Progress and Challenges since 1991. Ed. By Pou Sothirak, Wade G., Hong M. Singapore, 2012.P.82.
- ¹⁰ The Washington Post. 23.11.1993.
- ¹¹ Jeldres J.A. Op. Cit. P.88.
- ¹² Впоследствии членам правительства были запрещены любые поездки на Тайвань и участие в мероприятиях, субсидируемых Тайванем.
- ¹³ Jeldres J.A. Op. Cit. P. 90.
- ¹⁴ The Diplomat. 07.05.2009.
- ¹⁵ www.mfaic.gov.kh обращение 20.03.2015.
- ¹⁶ Ciorciari J.D. China and Cambodia: Patron and Client? IPC Working Paper Series Number 121. 14.06.2013.P.12
- ¹⁷ The Cambodia Daily. 26.05.2014.
- ¹⁸ Мосяков Д.В. Ситуация в АТР и ЮВА и новые возможности для России.// ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск XV. 2010, С.10.
- ¹⁹ Washington Post. 21.11.2010.
- ²⁰ Ciorciari J.D. Op.Cit.P.12.
- ²¹ Asian Review. 24.11. 2014
- ²² Wall Street Journal. 06.09.2012.
- ²³ Hun Sen. Speech at the Opening of the Conference of Confucius Institute. 29.05.2013.//www.cnv.org.kh
- ²⁴ Thayer C.A. China's Relations with Laos and Cambodia. // China's Internal and External Relations and Lessons for Korea and Asia. Ed. By Jung-Ho Bae and Jae H. Ku. Seoul. P. 229-230.
- ²⁵ Ibid., P. 230.
- ²⁶ Голос Америки (на кхмерском языке) 22.01.2010.
- ²⁷ Sutter R., Chin-hao Hyang. China-Southeast Asia Relations: Hu visits Cambodia as South China Sea Simmers.// Comparative Connections. A Tri-annual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. May 2012. P.2.

- ²⁸ Подробнее см.: Локшин Г.М. АСЕАН и территориальные споры в ЮКМ.// ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск XX. М., 2013.
- ²⁹ Jeldres J.A. Op. Cit. P. 91.
- ³⁰ National 11.04.2013.
- ³¹ Пресс-секретарь посольства КНР в Пном Пене заявил, что в совместном коммюнике по итогам визита не содержалось никакой оценки возможных итогов предстоящих выборов.
- ³² См.: Chandara Khun. Cambodia-China Relations Based on the Mutually Beneficial Interests: China, the “Most Trusted Friend” beyond Doubt. Research Paper. 2013.
- ³³ China Daily. 01.03.2014.
- ³⁴ The Cambodia Daily. 16.11.2012.
- ³⁵ В отечественной и западной историографии имя этого политика передается как Сам Рэнси. Однако если строго следовать кхмерскому написанию, то оно должно звучать как Сам Ронгси.
- ³⁶ Thayer C.A. Cambodia-United States Relations. // Cambodia. Progress and Challenges since 1991. Ed. By Pou Sothirak, Wade G., Hong M. Singapore, 2012.P. 98.
- ³⁷ Военная помощь была возобновлена в 2004 г. В 2004-2006 гг. Камбоджа получила военного оборудования и снаряжения на сумму 4.5 млн. долл. Помощь развитию непосредственно правительству была возобновлена лишь в 2007 г., когда Камбодже было выделено 62 млн. долл.
- ³⁸ Thayer C.A. Cambodia-United States Relations... P. 104.
- ³⁹ The Wall Street Journal.1.11.2010.
- ⁴⁰ www.blogs.usembassy.gov/todd/ обращение 17.04.2015.
- ⁴¹ www.census.gov/foreign-trade/balance/ обращение 17.04.2015.
- ⁴² Kyodo News International.03.12.2013.
- ⁴³ The Cambodia Daily. 18.12.2013.
- ⁴⁴ Кредит под 0.01% с рассрочкой платежа в течение 30 лет. The Cambodia Daily. 01.07.2014.
- ⁴⁵ Pou Sothirak, Yukio Imagawa. Cambodia-Japan Relations.// Cambodia. Progress and Challenges since 1991. Ed. by Pou Sothirak, Wade G., Hong M. Singapore, 2012.P. 124-125.
- ⁴⁶ www.cnv.org.kh 21.03.2015.
- ⁴⁷ The Phnom Penh Post. 21.05.2014.
- ⁴⁸ Общая протяженность границы – 1.137 км.
- ⁴⁹ В ходе первого официального визита премьер-министра Вьетнама Во Ван Киета в Камбоджу в апреле 1994 г. было принято решение о создании специальной комиссии для решения этих вопросов).
- ⁵⁰ Ни одна из политических партий, кроме НПК, до сих пор не признает правомочность договора 1985 г. Оппозиция утверждает, что в ходе де-

маркации в провинциях Свай Риенг и Прей Венг вьетнамцы отодвинули границу на 400 м вглубь камбоджийской территории.

⁵¹ Thayer С.А. Cambodia and Vietnam. Good Fences Make Good Neighbours. // Р. 65.

⁵² The Phnom Penh Post. 27.02.2014.

⁵³ www.asiaecon.org обращение 02.04.2015.

⁵⁴ The Phnom Penh Post. 12.05.2014.

⁵⁵ В 2014 г. исполнилось 50 лет со дня открытия Высшего технического института кхмеро-советской дружбы, ныне Технологического института.

⁵⁶ www.Kginfo.ru обращение 03.04.2015.

⁵⁷ www.embrusscambodia.mid.ru обращение 03.04.2015.